

Итальянский коронакризис и его последствия: национальное, общеевропейское и глобальное измерения

Маслова Елена Александровна

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-58-70>

АННОТАЦИЯ

В начале 2020 г. человечество столкнулось с вызовом пандемии. Новый коронавирус как международная угроза вынудил признать государства, что они не могут выполнять свое главное обязательство – гарантировать своим гражданам безопасность. Коронавирус как международная угроза, несмотря на свою доиндустриальную природу, является во всех отношениях вызовом, характерным для общества постмодерна. Угроза коронавируса проявляется нелинейно во времени и пространстве: появившись в Китае, вирус вспыхнул в других частях света, в том числе на Апеннингах. В Европе Италия стала «антилидером» по числу зараженных и жертв. О причинах вспышки вируса именно на Апеннингах ученые спорят, в то время как нулевой пациент так и не был найден. Однако одна и та же причина порождает разные последствия. Для Италии пандемия повлияла как на национальную политику, так и внешнюю, в т. ч. на отношения с ЕС, Россией и КНР. Цель настоящей статьи – проанализировать последствия пандемии коронавируса для Итальянской Республики на разных уровнях – национальном, общеевропейском и глобальном.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коронавирус, коронакризис, Италия, внешняя политика Италии, отношения ЕС-Италия, российско-итальянские отношения, вызовы постмодерна

Новый коронавирус как вызов общества постмодерна

Распространение вируса SARS-CoV-2 и перерастание его в пандемию показало, что коронавирус несет в себе не только непосредственную угрозу здоровью, но способен нарушить привычный ход жизнедеятельности человека и государства и даже повлиять на мировую систему. Современная международная система все более хаотизируется и отличается неструктурированным порядком, в котором возникают нелинейные угрозы и так называемые рукотворные неопределенности¹.

Коронавирус как международная угроза, несмотря на свою доиндустриальную природу, является во всех отношениях вызовом, характерным для общества постмодерна². Так, XX в. ознаменовался верой в возможность рациональной деятельности человека, когда М. Вебер создал теорию идеальной бюрократической организации, где каждый индивид выполняет свою роль. Социолог был убежден, что профессионально подготовленные люди, обладающие должными компетенциями, могут эффективно управлять в любых условиях и справляться с рисками³. Однако XXI в. доказывает нам обратное – неопределенность нельзя измерить или просчитать с помощью математических моделей, не существует и механизма управления рисками (у нас нет возможности «колонизации» будущего, о которой писал Э. Гидденс⁴). «Общество риска есть общество, чреватое катастрофами. Его нормальным состоянием грозит стать чрезвычайное положение», – писал известный немецкий социолог У. Бек в своей работе «Общество риска»⁵ в конце 1980-х гг.

Динамика усложнения рисков рефлексивного (или «текучего»⁶) модерна такова, что риски начинают производить цепную реакцию последствий: коронавирус ставит под угрозу не только главное – жизнь и здоровье человека – но и мировую экономику и политику. Кроме этого, распространение коронавируса показало, что внешние неполитические риски могут стать вызовом номер один. Можно говорить и о том, что пандемия коронавируса способствовала демократизации международной системы – мишенью стали и бедные, и богатые.

Угроза коронавируса имеет сложную природу, она развивается нелинейно во времени и пространстве: проявившись в Китае, вирус вспыхнул в других частях света, в том числе на Апеннингах. Однако одна и та же причина порождает разные последствия⁷. Дж. Урри – один из создателей теории хаоса – писал о том, что неверно было бы полагать, что только большие изменения вызывают большие последствия⁸. Пандемия коронавируса продемонстрировала, что ее последствия гораздо серьезнее, чем это можно было бы предположить изначально.

Цель настоящей статьи – проанализировать последствия пандемии коронавируса для Итальянской Республики на разных уровнях – национальном, общеевропейском и глобальном.

1 Рукотворная неопределенность – одна из концепций У. Бека, суть которой можно свести к следующему: попытки контролировать риски приводят к расширению неопределенности. См. подробнее: Beck 1999.

2 О вызовах общества постмодерна см. подробнее: Кравченко 2016.

3 Brown 2018.

4 Giddens 1991.

5 Beck 1999.

6 Концепция З. Баумана. См.: Бауман 2008.

7 Urry 2003.

8 Ibid.

Национальное измерение

За короткое время Италия прошла путь от диагностирования первого случая заболевания коронавирусом (31 января 2020 г. у китайских туристов в Риме¹) и заражения² (21 февраля 2020) до критической ситуации: через месяц Италия уже «обгоняет» Китай по количеству смертей от COVID-19. На момент написания статьи пик эпидемии в Италии еще не пройден. Однако уже сейчас можно говорить о значимых политических эффектах.

Пандемия, особенно на начальных стадиях, в очередной раз проявила особенности административно-территориального деления страны. Италия – унитарное государство, однако региональные власти имеют большую автономию и самостоятельность. До сих пор итальянские земли представляют собой «лоскутное одеяло» в экономическом, политическом и культурном измерениях. В самом начале эпидемии каждая из областей Италии изобретала свой «рецепт» по борьбе с коронавирусом: где-то карантинные меры были сразу достаточно жесткие, где-то местная власть не восприняла угрозу со всей серьезностью. Так, мэр Флоренции в качестве антикоронавирусной меры объявил о «музейном викенде»³, предложив бесплатный вход для всех желающих в музеи, подведомственные городу. «Приглашаю всех флорентийцев и туристов не закрываться дома: во Флоренции у нас концерты, театральные представления, выставки. Мы не позволим этому вирусу изменить наши привычки», – прокомментировал Т. Сакки, советник по культуре⁴. В то же время различные культурные инициативы под эгидой Министерства культуры были отменены.

Характерен опыт двух соседних областей северной Италии, Ломбардии и Венето. В этих областях почти одновременно были зафиксированы первые случаи заболевания, но региональные власти пошли разными путями и получили разные результаты. Основное принципиальное отличие состояло в проведении тестов – в Венето с самого начала была проведена массовая диагностика населения, в т. ч. тех, у кого не было симптомов заболевания, после чего бессимптомные носители и заболевшие отправлялись на строгий карантин. В результате на сегодняшний день число зараженных в Венето меньше, чем в Ломбардии в четыре раза.

Как уже было отмечено, первоначальные объявления чрезвычайного положения в стране были встречены скептически и региональными властями, и самим итальянским обществом, и некоторыми итальянскими политиками. Реакция на коронавирус продемонстрировала на примере концепцию когнитивного искажения (или предвзятости восприятия). Г. Пизано, Р. Садун и М. Дзанини в своей статье о принятии решений в период пандемии обращают внимание, что люди часто используют только ту информацию, которая подтверждает предпочтительную для них позицию или их первоначальную гипотезу. «Таким угрозам, как пандемия, которые развиваются нелинейным образом (то есть

1 Тогда же, 31 января 2020 г., был объявлен режим чрезвычайной ситуации.

2 Итальянский «нулевой пациент» найден не был.

3 "Firenze contro il Coronavirus: musei gratis nel fine settimana (Florence against the Coronavirus: free museums at the weekend)," Firenze Today, accessed April 30, 2020, <http://www.firenzetoday.it/eventi/musei-gratis-6-7-8-marzo-2020.html>.

4 "Musei gratis a Firenze per 3 giorni, contro la paura da coronavirus (Free museums in Florence for 3 days, against the fear of coronavirus)," Il reporter, February 28, 2020, accessed April 30, 2020, <https://ilreporter.it/sezioni/arte-e-cultura/musei-gratis-firenze-marzo-veeken-coronavirus/>.

они начинаются с малого, но усиливаются экспоненциально), особенно сложно противостоять из-за проблем с быстрой интерпретацией того, что происходит в режиме реального времени. Самое эффективное время для решительных действий – на ранних этапах, когда угроза кажется небольшой, или даже до появления первых случаев. Но если оперативные меры действительно будут эффективными, то через некоторое время такие решительные действия покажутся чересчур преувеличенными. Из-за этого многие политики избегают таких непопулярных мер»¹.

Итальянское правительство принимало меры постепенно, введя режим карантина (т. н. «красные зоны») сначала в наиболее пострадавших областях северной Италии, а затем и по всей стране. Упомянутые Г. Пизано, Р. Садун и М. Дзанини считают, что Италия следовала за распространением коронавируса, а не предотвращала его – в силу ловушки когнитивного искажения, которое не позволяло понять, как будет развиваться ситуация через несколько дней. Однако, что касается экспертной оценки принятых итальянским правительством мер (на начало апреля 2020), то 70% экспертов считают меры адекватными и соразмерными, в то время как 13% полагают их слишком строгими, а 17% – наоборот, слишком либеральными².

Касательно внутривнутриполитических дискуссий и баталий, столь характерных для Италии, можно говорить о том, что коронавирус заглушил громкие политические дискуссии на какое-то время, особенно на начальной стадии развития эпидемии. Главные политические оппоненты нынешнего премьер-министра Дж. Конте, М. Сальвини и М. Ренци, буквально «утонули» в новой коронавирусной повестке, на неопределенный срок был перенесен конституционный референдум по сокращению численности парламентариев, запланированный на 29 марта 2020 г. Более того, М. Сальвини продемонстрировал крайне непоследовательную позицию: в начале эпидемии он призывал ничего не закрывать, когда же правительство ввело ограничительные меры, то говорил о том, что они недостаточны³. Этот случай лишний раз подчеркивает популистскую природу М. Сальвини, который пытается торпедировать любые инициативы правительства⁴. Действия политика отразились на уровне поддержки гражданами Италии его партии. Последние опросы (апрель 2020) указывают на то, что рейтинг партии «Лига» продолжает снижаться: если на европейских выборах в мае 2019 г. за партию М. Сальвини проголосовало 34,3%, то в апреле 2020 г. партию поддерживает 26,0%, причем только за один месяц (март 2020) М. Сальвини потерял поддержку более одного процента⁵. Рейтинги других партий за время эпидемии не изменились столь существенно, небольшой рост намечился у Демократической партии (22,6% на начало апреля) и «Движения пяти звезд» (16%)⁶.

1 Пизано, Г., Садун, Р., Занини, М. COVID-19: пять уроков итальянской трагедии // Harvard Business Review. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/management/prinyatie-resheniy/826993> (дата обращения: 30.04.2020).

2 "Pil a -8,3% nel 2020, divisi sul Governo Draghi: le previsioni di policy e business influencers (GDP to -8.3% in 2020, divided on the Draghi government: the forecasts of policy and business influencers)," Il Sole 24 Ore, April 4, 2020, accessed April 30, 2020, <https://www.ilssole24ore.com/art/pil-83percento-2020-divisi-governo-draghi-previsioni-policy-e-business-influencers-ADo5NCI>.

3 "Tutto aperto, anzi no. I dietrofront di Salvini alla prova dell'emergenza coronavirus (All open, indeed not. Salvini's backs to the test of the coronavirus emergency)," La Repubblica, March 12, 2020, accessed April 30, 2020, https://rep.repubblica.it/pwa/generale/2020/03/12/news/coronavirus_salvini_lega-251017839/.

4 См.: Осколков 2020.

5 Monica Rubino, "Sondaggi politici: Lega sempre più giù, sale Il M5S, Pd Stabile (Political polls: League more and more down, The M5S rises. Stable Pd)," La Repubblica, April 8, 2020, accessed April 30, 2020, https://www.repubblica.it/politica/2020/04/08/news/sondaggi_politici_8_aprile_lega_giu_-253441550/.

6 Ibid.

Интересно, что на этом фоне беспартийный Дж. Конте, напротив, завоевал доверие и уважение своих граждан. Напомним, что Дж. Конте занял кресло премьер-министра страны по предложению президента страны С. Маттарелла¹, поскольку по итогам парламентских выборов победившим партиям не удалось сразу сформировать правительство. Дж. Конте – фигура нейтральная, неизвестная до вступления в должность итальянским гражданам (в отличие от М. Сальвини и Л. Ди Майо). В период пандемии рейтинг Дж. Конте и его правительства продолжает расти: согласно данным опроса, 57% граждан Италии одобряют действия правительства – это на 15 процентных пунктов больше с введения карантина и на 17 – с начала эпидемии. На вопрос «насколько вы уверены в премьер-ре?» 17% респондентов ответили «очень», 40% «достаточно», 26% «мало» и 17% «нет»². Персональный рейтинг Дж. Конте вырос с февраля 2020 г. на 13 пунктов – с 48% до 61% – это наивысший показатель за весь период нахождения в должности премьер-министра³. Более того, в разгар пандемии Дж. Конте нарекли новым секс-символом страны, который спасет страну от коронавируса⁴ (хотя раньше премьера называли «Буратино» или «адвокат»⁵) – это говорит о народной поддержке премьера.

Другой важный политический эффект – коронакризис стал мощным фактором национального сплочения (по крайней мере на какое-то время). После введения единых мер для всей страны итальянское общество сплотилось перед общей угрозой – это нашло отражение в различных социальных акциях («музыкальные вечера» на балконах и распевание преимущественно национального гимна).

Экономистам еще только предстоит оценить ущерб от эпидемии для экономики Италии. По предварительным оценкам экспертов, ВВП Италии упадет на 8,3% по итогам 2020 г.,⁶ наихудший прогноз – падение больше, чем на 10%⁷. Рецессия подобного масштаба в сочетании с государственным долгом (который может достигнуть 150%⁸), ростом безработицы, снижением покупательной способности влечет не только серьезные экономические последствия, но и политико-социальные. В том числе тестом европейской солидарности будет являться не только ответные меры сообщества, но в особенности посткорона-

- 1 Сама кандидатура Дж. Конте на должность премьер-министра была предложена «Движением пяти звезд».
- 2 "Sondaggi, sale il gradimento di Conte è al 57% (Polls, Conte's approval rating rises to 57%)," Il Fatto Quotidiano, April 8, 2020, accessed April 30, 2020, <https://www.ilfattoquotidiano.it/2020/04/08/sondaggi-sale-il-gradimento-di-conte-e-al-57-lega-stabile-al-26-dalle-europee-i-renziani-al-2-restrizioni-giuste-per-il-91/5763706/>.
- 3 Nando Pagnoncelli, "Sondaggio politico. Conte, sale il gradimento. Cresce Meloni, Lega al 31%, Pd e M5S in ripresa (Conte's popularity rises. Meloni, Lega at 31%, Pd and M5S are recovering)," Corriere della Sera, March 29, 2020, accessed April 30, 2020, https://www.corriere.it/politica/20_marzo_29/coronavirus-sondaggio-piu-fiducia-conte-governo-lega-31percento-pd-m5s-ripresa-bedecf12-712d-11ea-a7a6-80954b735fc3.shtml.
- 4 "Come Giuseppe Conte è diventato un sex symbol (How Giuseppe Conte became a sex symbol)," Dailybest, March 17, 2020, accessed April 30, 2020, <https://www.dailybest.it/society/come-giuseppe-conte-e-diventato-un-sex-symbol/>.
- 5 В Италии традиционно у крупных политиков есть свои «прозвища», которые широко используются в общественном дискурсе и СМИ. Так, С. Берлускони – «Кавалер», М. Сальвини – «Капитан», Дж. Конте – «Адвокат».
- 6 "Pil a -8,3% nel 2020, divisi sul Governo Draghi: le previsioni di policy e business influencers (GDP to -8.3% in 2020, divided on the Draghi government: the forecasts of policy and business influencers)," Il Sole 24 Ore, April 4, 2020, accessed April 30, 2020, <https://www.ilsole24ore.com/art/pil-83percento-2020-divisi-governo-draghi-previsioni-policy-e-business-influencers-ADo5NCl>.
- 7 "Per Goldman Sachs il Pil dell'Italia calerà dell'11,6% nel 2020 (For Goldman Sachs, Italy's GDP will fall by 11.6% in 2020)," Agenzia Italia, March 24, 2020, accessed April 30, 2020, <https://www.agi.it/economia/news/2020-03-24/coronavirus-pil-italia-7817778/>. См. также: "Cosa succede a Piazza Affari se il Pil italiano fa -10%? (What happens in Piazza Affari if Italian GDP is -10%?)," Il sole 24 Ore, April 10, 2020, accessed April 30, 2020, <https://24plus.ilsole24ore.com/art/cosa-succede-piazza-affari-se-pil-italiano-fa-10percento-ADdtnlJ?s=hpl?s=hpl>.
- 8 "Prometeia, in 2020 -6,5% Pil Italia (Prometeia, in 2020 -6.5% GDP Italy)," Ansa, March 27, 2020, accessed April 30, 2020, https://www.ansa.it/sito/notizie/economia/2020/03/27/prometeia-in-2020-65-pil-italia_05435515-fae6-4e1b-8bff-82ad6e232ddd.html.

вирусная реальность и экономические трудности стран-членов Европейского союза (ЕС).

COVID-19 как тест европейской солидарности

Помимо человеческих жизней, одной из первых жертв вируса стал ЕС как институт. ЕС и европейской солидарности нанесла удар не сама эпидемия, сколько ответные действия властей государств-членов блока, а также ожидания от их политических шагов. Трудно игнорировать то, как повели себя в условиях пандемии ключевые партнеры Италии – США и в особенности структуры ЕС. В феврале 2020 г. итальянское правительство обратилось за помощью к Координационному центру реагирования на чрезвычайные ситуации и получило отказ. На этом фоне беспрецедентным нововведением стали запреты на передвижение внутри ЕС и Шенгенской зоны (именно запреты, а не временное восстановление контроля на внутренних границах, что случалось и ранее в кризисных ситуациях)¹. Шлейфом развития пандемии следовали многочисленные скандалы с поставками масок на Апеннины.

Даже Ж. Делор – один из отцов-основателей европейского проекта – высказал опасение в связи с пошатнувшейся европейской солидарностью, отметив, что ее нехватка может привести к «смертельной угрозе» для ЕС². Э. Летта, бывший премьер-министр Италии (2013–2014), отмечает, что самой большой опасностью для ЕС является «вирус Трампа» – когда каждый принимает стратегию *My country first*³.

Спустя только месяц – первого апреля – председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен опубликовала открытое письмо в «Ла Републике», в котором попросила прощения у итальянцев за отсутствие солидарности со стороны ЕС в борьбе с пандемией и пообещала помощь⁴.

Новый раунд противостояния между Италией и ЕС возник по вопросу предоставления антикризисной экономической помощи стране, в т. ч. через Европейский стабилизационный механизм (ЕСМ)⁵. ЕС намерен выделить 540 млрд евро для экстренных мер помощи странам, в т. ч. 240 млрд евро через заемы ЕСМ. Итальянское правительство вместе с другими странами (Францией и Испанией) высказывает свое нежелание кредитоваться на условиях жесткой экономии, опасаясь опыта Греции. Страны «севера» – в первую очередь Германия, Австрия и Нидерланды – настаивали на жестких мерах. В результате благодаря достаточно жесткой (если не ультимативной) позиции Дж. Конте и министра экономики Р. Гуалтьери, сторонам удалось найти компромиссное решение после 16-часовых переговоров: использовать средства ЕСМ без дополнительных условий и введения мер жесткой экономии. Через несколько месяцев ЕС и ее членам предстоит

1 См.: Потемкина 2020.

2 "Coronavirus could be final straw for EU, European experts warn", The Guardian, accessed April 30, 2020, <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/01/coronavirus-could-be-final-straw-for-eu-european-experts-warn>.

3 Ibid.

4 "Ursula von der Leyen: 'Scusatoci, ora la Ue è con voi' (Ursula von der Leyen: 'Forgive us, the EU is now with you')", La Repubblica, April 1, 2020, accessed April 30, 2020, https://rep.repubblica.it/pwa/commento/2020/04/01/news/europa_ursula_von_der_leyen_bruelles_scusatoci_ora_la_ue_e_con_voi-252912437/.

5 См. подробнее: Буторина 2013.

также согласовывать не только национальные бюджеты, но и многолетний финансовый план на 2021–2027 гг. – очевидно, что коронакризис внесет значительные коррективы в эти документы.

Что касается евроскептиков, то в сложившейся ситуации – прения с ЕС, разочарование в европейских институтах – М. Сальвини не пытается играть на лозунгах выхода из зоны евро или ЕС. В феврале М. Сальвини в одном из своих прямых эфиров заявил: «Или изменится Европа, или нет смысла для ее существования. Либо мы меняем правила этой Европы, либо, как сказал мне рыбак из Баньяра-Калабра¹, сделаем как англичане»². Однако позднее лидер разъясняет, что ни о каком *Italexit* речи не идет: «Мы работаем, чтобы менять правила *изнутри* [ЕС]»³. Таким образом, это в очередной раз говорит о том, что М. Сальвини – евроскептик мягкого толка, если исходить из классификации П. Таггарта и А. Щербяка⁴.

Внешний вызов, который, казалось бы, должен был сплотить Европу (как это было после окончания Второй мировой войны), напротив, в очередной раз ее расколол, по крайней мере, на начальных этапах пандемии. Коронавирус в очередной раз усугубил национализмы и обнажил суверенные эгоизмы. На этом фоне Италии на выручку приходят другие страны, не являющиеся членами ЕС: Китай, Россия, Бразилия, Куба.

Глобальные и внешнеполитические последствия

19 марта 2020 г. Италия бьет антирекорд и опережает Китай по числу зараженных и умерших. 21 марта по инициативе российской стороны состоялся телефонный разговор В.В. Путина с Дж. Конте⁵. В разговоре Президент России озвучил готовность оперативно направить гуманитарную помощь итальянской стороне. Пятнадцать самолетов военно-транспортной авиации ВКС России доставили специалистов, медицинское оборудование и маски на Апеннины, на следующий день после беседы Дж. Конте с В.В. Путиным. Российские самолеты с гуманитарной помощью приземлились на военной базе Пратика ди Маре близ Рима. Можно сказать, что Пратика ди Маре – особое место для российско-итальянских отношений. Чуть больше года назад (в январе 2019) председатель Сената М.Э. Альберти-Казеллати находилась с официальным визитом в Москве и выступала с трибуны Совета Федерации России, призывая «вернуться к духу Пратика ди Маре»⁶. В своей речи М.Э. Альберти-Казеллати, несомненно, отсылала к историческому саммиту

1 Баньяра-Калабра – город в Италии в южной области Калабрия. Примечательно, что М. Сальвини приводит пример именно южноитальянского города, тем самым имплицитно подчеркивая, что его партия «Лига» трансформировалась и отошла от присущего ей ранее противопоставления Севера и Юга страны (решение о переименовании партии из «Лиги Севера» в «Лигу» было принято в декабре 2017).

2 “Matteo Salvini evoca l'Italexit: “O l'Europa cambia...” (Matteo Salvini evokes the Italexit: “Or Europe changes ...”), Il Tempo, February 15, 2020, accessed May 2, 2020, <https://www.iltempo.it/politica/2020/02/15/video/matteo-salvini-lega-italexit-europagabbia-giancarlo-giorgetti-1281213/>.

3 “Salvini rievoca l'Italexit poi frena: ‘L'Ue deve cambiare o non ha piu' senso’ (Salvini recalls the Italexit then brakes: “The EU must change or it no longer makes sense”), La Repubblica, February 15, 2020, accessed May 2, 2020, https://www.repubblica.it/politica/2020/02/15/news/ue_salvini_o_cambia_o_non_ha_senso_ed_e_meglio_fare_come_gli_inglesi_-248651410/.

4 См.: Шибкова 2018.

5 Телефонный разговор с премьер-министром Италии Джузеппе Конте // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63048> (дата обращения: 02.05.2020).

6 “Casellati, Russia e Occidente dialoghino (Casellati, Russia and the West dialogue),” Ultima Ora, accessed May 2, 2020, http://www.ansa.it/sito/notizie/topnews/2019/01/30/casellati-russia-e-occidente-dialoghino_606cf28a-e707-4ee0-ade4-2d3c7f5e300d.html.

Россия-НАТО 2002 г., когда удалось договориться о создании Совета Россия-НАТО (и поставить точку в окончании холодной войны). Однако в более широком понимании «дух Пратика ди Маре» – касается не только отношений России и НАТО, но и сотрудничества между Россией и Италией, Россией и Европой, Россией и Западом. Пока такой диалог получается только у России и Италии.

Сложно оценивать эффективность российской помощи и ее эффект, однако факт остается фактом – когда Италия остро нуждалась в помощи во время борьбы с пандемией, получив от европейских коллег отказ или молчание, помощь пришла из России. Итальянская газета «Ла Stampa» спровоцировала полемику и скандал вокруг российской помощи, в частности, в одной из статей со ссылкой на анонимные источники утверждалось, что большая часть российской помощи бесполезна¹. Кроме этого, высказывались мнения о том, что российские военные прибыли с целью шпионажа. Доказательств ни первого, ни второго факта выявлено или предоставлено не было. В конечном итоге итальянским властям пришлось публично делать заявления о том, что гуманитарная помощь России ни к чему их не обязывает, российская сторона в свою очередь также подтвердила бескорыстный характер своей помощи. Представляется, что подобная публикация в «Ла Стампе» – не более, чем попытка обесценить российскую помощь.

Китайская народная республика также оказала значительную гуманитарную помощь, в т. ч. активна была и китайская диаспора, большинство которой проживает именно в области Ломбардия. Министр иностранных дел Л. Ди Майо заявил, что Италия сделала правильно, продолжив курс на сотрудничество с Россией и не приостановив свое сотрудничество с Китаем, с которым был подписан Меморандум о взаимопонимания в марте 2019 г., несмотря на давление со стороны США. Италия была первой и пока единственной страной G-7, подписавшей Меморандум о взаимопонимании относительно участия в китайской инициативе «Один пояс один путь».

В своих выступлениях Л. Ди Майо неоднократно использовал слово «друг» по отношению к России и Китаю; оказание помощи Италии читается в основном как знак дружбы². «Дружба может спасти жизни», – заключил он на одной из пресс-конференций³. Китай и Россия теперь рассматриваются как страны, которые предоставили ощутимую помощь, когда это было необходимо в случае этой чрезвычайной ситуации⁴.

Политический эффект российской гуманитарной помощи в борьбе с пандемией можно свести к следующему. Во-первых, это укрепление имиджа России в Италии как дружественной страны – как среди политического истеблишмента,

1 "Coronavirus, la telefonata Conte-Putin agita il governo: "Più che aiuti arrivano militari russi in Italia (Coronavirus, Conte-Putin's phone call shakes the government: 'more than aid comes Russian military to Italy)," La Stampa, March 25, 2020, accessed May 2, 2020, <https://www.lastampa.it/topnews/primo-piano/2020/03/25/news/coronavirus-la-telefonata-conte-putin-agita-il-governo-piu-che-aiuti-arrivano-militari-russi-in-italia-1.38633327>.

2 "Anche la diplomazia salva le vite – Intervista a Luigi di Maio (Diplomacy also saves lives - interview with Luigi Di Maio)," Il blog delle Stelle, accessed May 2, 2020, <https://www.ilblogdellestelle.it/2020/03/anche-la-diplomazia-salva-le-vite-intervista-a-luigi-di-maio.html>.

3 "Coronavirus: arrivata dalla Cina la task force con medici, mascherine e dispositive (Coronavirus: arrived from China the task force with doctors, masks and devices)," RAI News, March 13, accessed May 2, 2020, <http://www.rainews.it/dl/rainews/articoli/coronavirus-arrivata-roma-delegazione-cinese-croce-rossa-medici-mascherine-dispositivi-35a3ed3c-ee7d-4f68-8902-d94d6b3b9f72.html>.

4 "China, Italy, and Coronavirus: Geopolitics and propaganda," The Diplomat, March 20, 2020, accessed May 2, 2020, <https://thediplomat.com/2020/03/china-italy-and-coronavirus-geopolitics-and-propaganda/>.

так и среди обычных итальянцев; очередное подтверждение особого характера отношений между двумя странами.

Во-вторых, для внешнеполитической жизни страны это будет означать усиление запроса на сильного лидера внутри Италии – лидера, который может отстаивать национальные интересы¹. Связано это как с самой личностью В.В. Путина, так и с тем, что российская власть приняла должные меры для сдерживания пандемии на своей территории. На протяжении последних лет образ Президента России в Италии эволюционировал. Если в период нахождения у власти С. Берлускони В.В. Путин представлялся в глазах итальянцев главным образом просто другом национального лидера, то в настоящее время его образ обрел самостоятельную привлекательность. Рост популярности В.В. Путина был сопряжен с коренными изменениями в итальянском видении градации вызовов и угроз, ставящих в уязвимое положение европейскую и национальную безопасность. Столкнувшись с увеличением потоков мигрантов, а также при отсутствии адекватных мер со стороны наднационального регулятора, слишком занятого вопросами толерантности, политкорректности, мультикультурализма и глобализации, Италия в лице своих граждан отдает приоритет сильному лидерству, способному решительно отстаивать национальные интересы вопреки какому бы то ни было влиянию извне. Олицетворением образа сильного лидера в Италии как раз становится В.В. Путин². Лидер партии «Лига» М. Сальвини неоднократно публично высказывал симпатию российскому президенту и даже выдвинул предположение о том, что итальянцы «жили бы лучше, если бы у нас в Италии был Путин»³. Олицетворением образа такого сильного политика в 2019 г. и стал сам М. Сальвини, получив должность вице-премьера и министра внутренних дел⁴. Однако во время пандемии М. Сальвини продемонстрировал скорее слабость, диаметрально меняя свои позиции. Напротив, премьер-министр страны Дж. Конте завоевал любовь и уважение граждан, действуя последовательно и четко в экстремальной ситуации.

Новые сообщества безопасности

Пандемия означает не только угрозу для человечества, но и неизвестные ранее возможности. Одна из таких – создание новых транснациональных сообществ, а также возникновение или укрепление новых политических связей. У. Бек писал: «Гибель человечества, саморазрушение людей как возможность человеческого действия является новой реальностью, привнесенной в мир высокотехнологической цивилизацией. Шок, вызванный этой реализацией, способен создать глобальный консенсус, который создает глобальную власть»⁵. Коронавирус (а, точнее, реакция на него) уже послужил триггером для внешнеполитической рефлексии. Не исключено, что в будущем это отразится и на долгосрочном внешнеполитическом планировании стран.

1 Подробнее об итальянских национальных интересах см.: Маслова 2019.

2 Развитие данного тезиса отражено в статье: Шибкова 2019.

3 “Salvini: ‘Staremmo meglio se avessimo un Putin in Italia. Fake news? Follia del P’ (Salvini: ‘we would be better off if we had a Putin in Italy’. Fake news? Madness of the Pd)”, RAI News, November 28, 2017, accessed May 2, 2020, <http://www.rainews.it/dl/rainews/articoli/salvini-staremmo-meglio-avessimo-putin-italia-fake-news-follia-pd-65f2f6e3-931a-47c2-a170-855960b8f957.html>.

4 В августе 2019 г. М. Сальвини покинул эти посты и ушел в оппозицию.

5 Beck 2006.

Кроме этого, тест на коронавирус отчетливо продемонстрировал мировому сообществу, что существующая система глобального управления не справляется с, казалось бы, «простыми» вызовами доиндустриального общества – так называемыми глобальными проблемами человечества. Это обстоятельство может повлечь за собой создание абсолютно новых общеуниверсалистских сообществ.

Похожей мысли придерживается профессор университета Павии Д. Вело, который предлагает создать Европейское сообщество здравоохранения (для преодоления возможных чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения), где участвовали бы не только страны ЕС, но и другие европейские страны, в частности, Россия¹.

В Италии уже начали проявляться в полутонах тенденции к созданию трансъвропейского движения. Буквально накануне эпидемии в стране появилось «Движение сардин» – флешмоб гражданского общества, участники которого выступают за общечеловеческие ценности и в первую очередь против национализма, совранизма, нетерпимости и ксенофобии (олицетворением которых в Италии является М. Сальвини)². Будущее «Движения сардин» пока неясно – либо его деятельность и активность постепенно сойдет на нет (и не восстановится после эпидемии), либо оформится в политическую партию – как в свое время это произошло с «Движением пяти звёзд», которое также возникло на площади в той же Болонье. Возможен вариант, при котором движение пойдет другим путем и возьмет за свою основу общеуниверсалистские ценности, но не политические. Италия уже давно считается «политической лабораторией» и полигоном современной политической науки.

Заключение

Последствия пандемии коронавируса носят не только материальный характер, но и политико-идеологический. С одной стороны – политические детерминанты и разногласия отходят на второй план перед угрозой жизнедеятельности человека (в национальном контексте). С другой стороны, на глобальном уровне коронавирус является тестом солидарности и проверкой партнерства. Кроме этого, де-факто коронавирус вынудил государства, что они не могут выполнять свое главное конституционное обязательство – гарантировать гражданам безопасность³.

Неготовность к новому типу глобальных вызовов – пандемии – обнажила стремления стран обеспечить самый основной национальный интерес – безопасность. Прежде всего, это нашло отражение в отгораживании от мира, закрытии границ и общем нежелании отстаивать общечеловеческие ценности, особенно на начальной стадии.

Для ЕС коронавирус стал тестом на сплоченность и стратегическую автономию, а также еще раз доказал, что внимание США сместилось с Европы. Ко-

1 Дарио, В. Поиск решений для борьбы с COVID-19 должен опираться на уроки из прошлого опыта // Международный дискуссионный клуб «Валдай». [Электронный ресурс]. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/poisk-resheniy-dlya-borby-s-COVID-19/?utm_source=newsletter&utm_campaign=165&utm_medium=email (дата обращения: 02.05.2020).

2 Маслова, Е. Рыбные дни // Международная жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24840>. (дата обращения: 02.05.2020).

3 Beck 2010.

ронакризис следует за кризисом еврозоны и миграционным, но, как отмечает Н. Точчи, это открывает возможности для европейского проекта. «Союз всегда строился на пепелище кризисов, но он также всегда делал все возможное, чтобы справиться с ситуацией. <...> Поскольку коронавирус усугубляет и ускоряет многие из глобальных тенденций, которые мы наблюдали в замедленном темпе в последние годы, Европа должна принять вызов, если она действительно хочет защитить своих граждан и ценности многосторонней системы, основанной на правилах», – заключает Н. Точчи¹.

В последние годы ЕС призывал к большей интеграции, это нашло отражение в концепции «больше Европы» (*more Europe*). Коронавирус выявил пределы европейской интеграции и показал, что национальные интересы выше наднациональных. Безусловно, вопросы здравоохранения относятся к национальной компетенции в рамках европейского сообщества. Однако в условиях чрезвычайной ситуации предполагается и усиление роли ЕС для координации политики государств-членов. С точки зрения безопасности и обороны, коронавирус дал новый поворот тому, что значит для ЕС «защищать» своих граждан². Однако самое серьезное испытание ожидает ЕС после пандемии, когда странам необходимо будет выходить из кризиса, особенно это относится к Италии.

Отгораживаясь от мира, страны продемонстрировали не только национальный эгоизм, но и нежелание взять на себя роль глобального лидера в борьбе с пандемией. Пока Вашингтон обдумывает свои варианты, Пекин воспользовался возможностью, чтобы стать мировым лидером в борьбе с пандемией³. Пекин надеется, что если мир увидит, как он проводит активную политику, на фоне того, как Вашингтон не может и не хочет проявлять инициативу, то такое восприятие коренным образом изменит позицию США в мировой политике⁴. Следовательно, Китай может оказаться глобальным победителем в этой «пандемической» войне.

Россия может также извлечь выгоду из сложившейся ситуации. Российская помощь Италии стала очередным подтверждением особых отношений, которые характеризуются не только экономическим интересом, но и эмпатией. Диалог между Россией и Италией выдерживает как внешние вызовы (коронавирус), так и внутривнутриполитические (частые смены кабинета министров). Анализ угрозы пандемии, ожиданий Италии и реакции мирового сообщества позволяет предположить, что пандемия коронавируса создает новые условия в международных отношениях после окончания пандемии. Италия запомнит реакцию своих партнеров и союзников и будет вести себя по-другому в новых условиях. Таким образом, коронавирус и реакция на него создали условия для сближения Италии и России и, наоборот, отчуждения Италии от ее основных партнеров – США и ЕС. В результате это приведет к тому, что Италия будет проводить более автономную политику в рамках ЕС и многовекторную политику за пределами ЕС, продолжая наводить мосты с другими центрами силы, в первую очередь с Россией и Китаем. В конечном счете у России будет больше шансов вернуться к европейскому сотрудничеству.

1 Tocci 2020.

2 Ibid.

3 Kurt B. Campbell and Rush Doshi, "The Coronavirus Could Reshape Global Order," *Foreign Affairs*, March 2020, accessed May 30, <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-03-18/coronavirus-could-reshape-global-order>.

4 Ibid.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бауман, З. Текущая современность. – СПб: Питер, 2008. – 240 с. [Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' [Liquid Modernity]. – Saint Petersburg: Piter, 2008. – 240 p.] [In Russian]
- Буторина, О.В. Европейский союз после кризиса: упадок или возрождение? // Вестник МГИМО Университета. 2013. Т. 31. № 4. С. 71–81. [Butorina O.V. Evropejskij sojuz posle krizisa: upadok ili vozrozhdenie? [European Union after the Crisis: decline or renaissance?] // MGIMO Review of International Relations. 2013. Vol. 31. № 4. P. 71–81] [In Russian]
- Кравченко, С.А. Социальная диагностика жизни. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 296 с. [Kravchenko S.A. Sotsialnaya diagnostika zhizni [Social diagnosis of life]. – Moscow: Urait, 2016. – 296 p.] [In Russian]
- Маслова, Е.А. Италия – средняя держава с глобальными интересами // Европа между трех океанов / под ред. А.А. Громыко, В.П. Федоров. – М.: Институт Европы РАН, 2019. С. 174–186. [Maslova E.A. Srednyaya derzhava s global'nimi interesami [Italy – a middle power with global interests] // Europe between three oceans / eds. A.A. Gromyko, V.P. Fedorov. – Moscow: Institute of Europe RAS, 2019. – P. 174–186] [In Russian]
- Осколков, П.В. Популизм и корона: как пандемия влияет на правопопулистские партии Европы? Аналитическая записка №15, 2020 // Институт Европы РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an198.pdf> (дата обращения: 2.05.2020) [Oskolkov P.V. Populizm i korona: kak pandemija vliyaet na pravopopulistskie partii Evropy? [Populism and the crown: how a pandemic affects the right-wing parties of Europe] Policy paper №15, 2020 // Institute of Europe RAS. [Electronic Resource]. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an198.pdf> (accessed: 2.05.2020)]
- Потемкина, О.Ю. Европейский союз: ограничение передвижения граждан как средство борьбы с COVID-19. Аналитическая записка №14, 2020 // Институт Европы РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an197.pdf> (дата обращения: 2.05.2020) [Potemkina O.Yu. Evropejskij sojuz: ogranicichenie peredvizheniya grazhdan kak sredstvo bor'by s COVID-19 [European Union: restricting the movement of citizens as a means of combating COVID-19]. Policy paper №14, 2020 // Institute of Europe RAS. [Electronic Resource]. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an197.pdf> (accessed: 2.05.2020)]
- Шибкова, М.О. Возникновение и эволюция партийного евроскептицизма как феномена политической жизни Италии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 1. С. 19–32. [Shibkova M.O. Vozniknovenie i evolyuciya partijnogo evroskepticizma kak fenomena politicheskoj zhizni Italii [The emergence and evolution of party Euroscepticism as a phenomenon of political life in Italy] // Vestnik RUDN. International Relations. 2018. Vol. 18. № 1. P. 19–32] [In Russian]
- Шибкова, М.О. Эволюция образа Президента России В.В. Путина в глазах итальянских граждан / М.О. Шибкова, Е.А. Маслова, Р. Лорето // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2019. Т. 14 № 1(185). С. 140–153. [Shibkova M.O. Evolyuciya obraza Prezidenta Rossii V.V. Putina v glazah ital'yanskih grazhdan [The evolution of the image of the President of Russia V.V. Putin in the eyes of Italian citizens] / M.O. Shibkova, E.A. Maslova, R. Loreto // IZVESTIA Ural Federal University Journal. Social and Political Sciences. Series 3. 2019. Vol. 14. № 1(185). P. 140–153] [In Russian]
- Beck, Ulrich, eds. *World at Risk*. Cambridge: Polity Press, 2010.
- Beck, Ulrich. *Power in the Global Age*. Cambridge: Polity Press, 2006.
- Beck, Ulrich. *World Risk Society*. Cambridge: Polity Press, 1999.
- Brown, David K. "Max Weber and Organizational Theory." In *Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance*, 3949–54. Cham: Springer International Publishing, 2018. https://doi.org/10.1007/978-3-319-20928-9_61.
- Giddens, Anthony. *Modernity and Self-Identity*. Stanford: Stanford University Press, 1991.
- Tocci, Nathalie. "International Order and the European Project in Times of COVID19," *Istituto Affari Internazionali*, March, 2020, accessed April 11, 2020, <https://www.iai.it/sites/default/files/iaicom2009.pdf>.
- Urry, John. *Global Complexity*. Cambridge: Polity, 2003.

Сведения об авторе

Маслова Елена Александровна,

кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИМИ,

доцент МГИМО МИД России,

старший научный сотрудник Института Европы РАН,

Москва, Россия,

e-mail: elena.maslova21@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 16 апреля 2020. Принята к публикации: 4 мая 2020.

Цитирование

Маслова, Е.А. Итальянский коронакризис и его последствия: национальное, общеевропейское и глобальное измерения // *Международная аналитика*. – 2020. – Том 11 (1). – С. 58–70.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-58-70>

Italian Coronacrisis and its Repercussions: National, European, and Global Dimensions

ABSTRACT

In early 2020, humanity has confronted with a pandemic challenge. The new coronavirus as an international threat has forced states to recognize that they cannot fulfill their principal constitutional obligation - to ensure the safety of their citizens. Coronavirus, as a global threat, despite its pre-industrial nature, is, in all respects, a distinctive challenge of postmodern society. The danger of coronavirus manifests itself non-linearly in time and space – first appeared in China, the virus flared up in other parts of the world, including the Apennines. In Europe, Italy has become an anti-leader in terms of the number of infected and victims. With scientists arguing about the causes of the outbreak of the virus on the Apennines, the null patient is yet to be found. However, the same reason gives rise to different consequences. For Italy, the pandemic had an impact on both national and foreign policies, including relations with the EU, Russia and China. The purpose of this article is to analyze the implications of the coronavirus pandemic for the Italian Republic at different levels – national, pan-European, and global.

KEYWORDS

coronavirus, Italy, Italian foreign policy, EU-Italy relations, Russia-Italy relations, risks of postmodernism

Author

Elena A. Maslova,

Ph.D. Political Science,

Senior research fellow at the Institute for International Studies,

Moscow, Russia,

Associate Professor, MGIMO-University, Senior research fellow,

Institute of Europe RAS,

e-mail: elena.maslova21@gmail.com

Additional information

Received: April 16, 2020. Accepted: May 4, 2020.

To cite the article

Maslova, Elena. A. "Italian Coronacrisis and its Repercussions:

National, European, and Global Dimensions."

Journal of International Analytics 11, no. 1 (2020): 58–70.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-58-70>